

Эльвио Равазио

Хроники пяти королевств

Серебряные войны

Эльвио Равазио

**Серебряные воины. Хроники
пяти королевств. Книга первая**

«Издательские решения»

Равазио Э.

Серебряные воины. Хроники пяти королевств. Книга первая /
Э. Равазио — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908877-2

В центре истории — трое ребят: Эламар, Наила и Готланд. Вместе героям предстоит исполнить предначертанное им судьбой — отправиться в удивительное путешествие и сразиться с повелителем темных сил. Их ожидают сложнейшие испытания, подстерегают ловушки и неожиданные повороты, которые повлияют на характер каждого из них и сделают существующую между ними связь еще прочнее. Будущее Земель Аристар в руках трех юных героев — Наилы, Эламара и Готланда, вот только их к такому никто не готовил...

ISBN 978-5-44-908877-2

© Равазио Э.
© Издательские решения

Содержание

Земли Аристар	6
Единицы измерения «Хроник пяти королевств»	7
Пролог	8
Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Серебряные воины Хроники пяти королевств. Книга первая

Эльвио Равазио

Переводчик Светлана Галанина-Атаман

Иллюстратор Алессандра Алу

© Эльвио Равазио, 2018

© Светлана Галанина-Атаман, перевод, 2018

© Алессандра Алу, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-8877-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Исключительные права на публикацию
и распространение книги на итальянском языке
принадлежат издательству

Gribaudo Editore (Милан, 2016 г.)

Исключительные права
на книгу и иллюстрации принадлежат автору.

Любое использование материала данной
книги без разрешения правообладателя запрещается.
Все персонажи и события являются вымышленными,
и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

***

*Посвящаю эту книгу своей дочери Саре, с надеждой, что ее дети
будут любить вечера, проведенные за чтением этой истории, так же,
как в свое время любила она*

Единицы измерения «Хроник пяти королевств»

Единицы измерения времени и расстояния, которыми пользуются жители земель Аристар, уникальны в своем роде, хотя чем-то все же походят на привычные нам обозначения.

Автор рекомендует читателю погрузиться в сказочный мир приключений и просто наслаждаться книгой, не пытаясь во что бы то ни стало проводить аналогии с реальностью. На страницах романа вы встретите много подсказок, которые помогут вам лучше понять систему измерения времени и расстояния пяти королевств, ну если вам все же хочется знать точно, сколько лет в одной эре или метров в одном локте, – тогда все ответы на ваши вопросы вы найдете ниже.

Меры длины

1 лига... 5 км

1 расстояние... 30 м

1 локоть... 1,5 м

1 пядь... 20 см

Меры времени

1 цикл... 2 часа

1 время... 10 эр

1 эра... 50 лет

Пролог

В VIII эре времени Улума, задолго до Леморской битвы, Великого Наводнения и Собрания жизнь в землях Аристар текла безмятежно.

Со священной горы Умар, суровой и неприступной, землями правил Король Аркадон. Вершину горы нельзя было разглядеть невооруженным глазом, а непроходимые склоны и опоясывающий ее густой туман сформировали непроницаемое кольцо защиты, прорваться через которое было невозможно.

Плотное облако тумана извергало гром и молнии, поэтому даже приблизиться к горе казалось немислимым. Кроме центральной дороги не было ни подступа, ни грота, ни тропинки, что вела бы к горе. По западному ее склону вверх тянулась извилистая змеевидная дорога, вымощенная белыми камнями, отполированными на Симпурских рудниках. Она вела к священным вратам Кардон, которые получили свое название в честь священного города.

Врата эти, старые, как мир, были сделаны из дерева ондрия, о существовании которого уже почти совсем забыли, хотя оно было прочнее любого металла. Вырезанные в них кардонским топором фигуры и лица древних богов, казалось, предостерегали путников, сумевших до них добраться. За вратами тянулась нескончаемая вереница ступеней, ведущая к городу бессмертных (книга Илии, I глава I эры), и от вида, открывающегося тем, кто смог осилить этот подъем, захватывало дух.

У входа в город возвышалось два столба из огромных квадратных мраморных блоков, объединенных в центральную арку. Поверхность их была покрыта неведомыми символами, помочь расшифровать смысл которых могла бы только книга Илии.

Главную площадь города окружало шесть белых башен, расположенных полукругом. Дверей в их основании не было, зато были довольно узкие лестницы без перил, состоящие из подвесных ступенек, короткая боковая сторона которых прилегала к стенам башен. Обвиваясь вокруг них, они вели к их вершинам, в каждой из которых с трудом угадывался небольшой проем. Крыши башен были сильно заостренными и пронзали небо словно иглы.

Сама площадь была круглой, а в центре ее находился колодец, из глубины которого исходил необыкновенный ледяной белый свет, от которого веяло теплом и спокойствием.

Слева располагался Дворец Совета, шестиугольное здание, строгое и внушительное. В стенах его не было ни единого окна, и изнутри он освещался лишь светом, проникающим через огромный венчавший его кристалльный купол. Когда солнце было в зените, пол дворца покрывался разноцветной световой мозаикой.

По правую сторону от площади, огибая башни, был разбросан лабиринт домов и бесконечных проходов, кишавших спешащими куда-то людьми. В определенное время дня, когда через башни просачивались солнечные лучи, этот архитектурный ансамбль в небе напоминал серебристого дракона Прикьяра.

Тайна происхождения семи Королей, живущих в этом городе, терялась в темноте веков, возможно, они появились на свет вместе с созданием мира. Этот чудесный край был переполнен легендами и сказками, которые по народной традиции передавались от поколения к поколению и рассказывались во всех уголках известного его обитателям света.

Земля, лежащая у подножья горы, бедная, неровная и лишенная какой-либо растительности, была покрыта скалистыми формированиями высотой немного более шести локтей. Вершины их были абсолютно плоскими, будто выровнялись под действием какого-то колдовства. После Великой Засухи на этой территории, именуемой Скалистым Плоскогорьем, обосновалось лишь несколько кочевых племен гольис, которые сумели приспособиться к подобным условиям жизни, используя извилистые дорожки и естественные пещеры, уходящие вглубь

скалистых формирований, где протекал источник с теплой водой, который они случайно обнаружили в одной из своих разведывательных вылазок.

Об источнике не было известно больше никому, секрет его существования ревностно охранялся местными племенами, которые поклялись не разглашать свою тайну. Испарения его воды благоприятно воздействовали на некоторые виды растений, с фиолетовыми цветками и бархатистыми листочками, которые продолжали тянуться вверх даже в темное время суток. Их использовали для приготовления целебных отваров и снадобий, и поговаривали даже, что порой они проявляли поистине чудодейственные свойства.

Немного южнее располагалась зеленая Долина склонов, территория несколько странная, совершенно лишенная плоских участков, представляющая собой последовательность холмов, пологие склоны которых разбегались в разные стороны.

Через область проходило несколько дорог, рассчитать скачущую то вверх, то вниз траекторию которых в такой холмистой местности было настоящим чудом. При их прокладывании руководствовались одним правилом: они не должны были пересекать склоны посередине, ведь это могло навредить посадкам, отчего дороги эти были очень извилистыми.

Склоны украшали бескрайние плантации длиннолиста, довольно низкого растения, типичного для этой местности. Высота его была не более двух пядей, но длина его крепких листьев достигала двух локтей. Использовали его, в первую очередь, для строительства хижин и настила крыш и широких навесов, спасительных в сезон дождей.

Строили, разумеется, за пределами Долины склонов, в деревне племени чельди, что располагалась у западной границы посадок, где холмы переходили в равнину.

Деревня состояла из пятидесяти одноэтажных домиков примерно одного размера, с покатыми крышами, по окошку в каждой стене и двустворчатой двери с отверстием посередине. Домики были построены с настоящим мастерством из земли и длиннолиста и казались прочными и в то же время аккуратными. Стены были гладкими и благодаря тому, что землю при строительстве смешивали с листвой, имели приятный зеленоватый оттенок. Мебель из дерева фолька делала атмосферу внутри домов особенно теплой и уютной. В целом, хоть жилища эти и нельзя было назвать изящными, выглядели они добротно и прочно.

Чельди – народ торговцев, они были невероятно любопытны и обладали большими знаниями, опытом, а также мастерством в изготовлении всяческих хитроумных механизмов и приспособлений. Они торговали длиннолистом на рынках и ярмарках во всех землях. Раз в год, с повозками, до отказа набитыми товаром, они выдвигались в далекое путешествие в город Периас, на самом севере известного света, куда стекались все талантливые торговцы. Туда приезжали и гольис со своими глиняными горшками всех форм и размеров, наполненными их драгоценными сухими травами.

На востоке от Долины склонов располагался дремучий лес с огромными вековыми деревьями. Растительность там была настолько плотной, что через нее совсем ничего не было видно, а когда в чащу сквозь кроны деревьев проникало солнце, казалось, что его лучи полощут ее словно лезвия. Некоторые поверья рассказывали, что лесная глушь не пустынна, и что там обитают удивительные существа, обладающие необыкновенными способностями, вот только ни чельди, ни гольис их никогда не встречали, во всяком случае, пока.

Длиннолист собирали четыре раза в год, и каждый раз событие это было подобно священному обряду, к нему тщательно и кропотливо готовились, и у каждого было свое задание: кто-то отвечал за сборочное оборудование, кто-то приподнимал листья для срезания, а кто-то собирал их в кучи и готовил к сушке.

Работающие на складах разгружали повозки и осторожно переносили собранные листья в отведенные для них хижины. Сушили растения на специальном колесе, которое приводилось в действие противовесом. Листья клали на его внутренний край, затем колесо заставляли вращаться на высокой скорости, и возникающая центробежная сила, направленная извне, увле-

кала за собой влагу из пор растений, отчего они практически полностью высыхали. Чтобы они не гнили, их хранили на специальных выдвижных полках, благодаря чему они легко проветривались и достигали необходимого состояния.

Особенностью этого растения было то, что, даже полностью высохнув, оно не утрачивало своей мягкости и эластичности, и поэтому его можно было использовать довольно долгое время и для бесконечного количества целей.

На третий день второго периода сбора длиннолиста, в VIII эре времени Улума, небо затянулось темными тучами и подул сильный ветер, раскидав по склонам собранные листья. Напуганные чельди бросились спасать урожай. Никто из них ни разу не сталкивался с подобным природным явлением, никто не мог его объяснить, и, несмотря на то, что в первую очередь опасались они за урожай, в душах их стали зарождаться тревога и смутнение.

О последовавших за этим событиях и пойдет наш удивительный рассказ, повествующий о мире, где правят таинственные скрытые силы. В историю эту вовлечено множество героев, упорство и храбрость многих из которых стали примером для подражания для следующих поколений.

Глава 1

Выбор Эламара

Неожиданная перемена погоды насторожила бессмертных: ситуация была тревожной и ничего хорошего не предвещала. Пока чельди занимались сбором урожая, над холмами парила мрачная тень.

Не осознавая всей опасности происходящего, гонимые страшным ветром, они укрылись за опрокинувшимися повозками. Небо стало еще темнее, собранный урожай раскидало во все стороны, и несчастные чельди кинулись к своим хижинам. Внезапная вспышка света, сопровождаемая вихрем ветра, заставила бегущих по направлению к деревне замереть на месте.

Из вспышки материализовался Аркадон, его внушительная и суровая фигура выделялась среди окружающей его темноты. Несколько мгновений он оставался неподвижным: голова наклонена вперед, глаза закрыты, соединенные вместе руки покоятся на вошедшем в землю посохе. Казалось, время остановилось, как вдруг он наконец приоткрыл глаза и, не поднимая головы, глубоким голосом произнес заклинание на неведомом чельди языке:

*«Ал бени де най исмаил румай не дикта бранд исх чаир ни мей
Абликс маира ну киум стаир
Плиун крев ниу марнфад кинх рунай исх чаир ни мей
Абликс маира ну киум стаир»*

Вокруг него тотчас собрался вихрь ветра и принялся стремительно вращаться по часовой стрелке. Раскинув руки в стороны, Король поднял голову к небу, и ветер устремился наверх, пробивая брешь в мрачной тени и разгоняя облака.

Мрак постепенно рассеивался, и страх стал уступать место изумлению и любопытству – чельди, задрав головы, наблюдали за необычным явлением.

Этот суровый мужчина совершенно заворожил дочь вождя племени – Наилу. Он исчез, как только все наладилось, не оставив после себя никаких следов, кроме зияющей в земле дыры, в том месте, куда он воткнул свой посох.

– Сюда, скорее, смотрите, – воскликнула Наила, – тут земля обгорела, как раз где стоял этот человек.

– Видимо, расти здесь уже ничего не будет, – явно не осознавая всей серьезности произошедшего, раздраженно заметил Олеф, старейшина группы.

В толпе не смолкал сдавленный шепот, и все столпились вокруг обгоревшей дыры в земле, чтобы получше ее рассмотреть.

– Кто этот человек? Что происходит? Неужели никто его не знает? – громко спросила Наила.

– Я знаю! – раздался чей-то голос. К чельди стремительным и решительным шагом приближался юноша из племени гольис с янтарной от солнца кожей и волосами цвета вороньего крыла.

Два народа встречались крайне редко, и происходило это лишь на большой ярмарке в Периасе. Вражды между ними не было, но общение было сведено к минимуму, и каждое племя предпочитало держаться своих территорий, поэтому Наила обратилась к чужеземцу с нарочитой подозрительностью:

– А ты кто такой? Я тебя здесь прежде не видела, что ты делаешь на наших землях?

Несмотря на съедавшее девушку любопытство, тон ее был довольно сухим: ее гордость никак не позволяла ей смириться с тем, что мальчишка гольис знает больше нее – дочери вождя.

– Я – Эламар из Плоскогорья, а земля принадлежит тому, кто ее топчет.

Наилу так и подмывало резко ему возразить, но она решила проявить благосклонность и разузнать, что же ему было известно об этом загадочном мужчине.

– Ну хорошо, поговорим в деревне. Посмотрим, правда ли у тебя есть объяснение тому, что мы только что тут наблюдали.

Несколько человек осталось на полях: надо было поднять и починить опрокинувшиеся повозки и спасти урожай, который еще можно было продать, а Наила и Эламар, сопровождаемые толпой любопытных подростков, направились в сторону деревни. Пройдя по извилистой тропинке, что тянулась от Долины склонов, ребята вышли на большую площадь и уселись в круг прямо на землю, как часто делали вечерами, когда собирались вместе и рассказывали друг другу истории, казавшиеся особенно причудливыми при свете костра.

Эламар и Наила расположились в центре, и юноша начал свой рассказ о событиях, что привели его в деревню чельди:

– День тогда стоял жаркий. Я выслеживал дрилля, это такой большой дикий кролик, они водятся у нас в землях. Вдруг я заметил, что зверек направляется в сторону какой-то расщелины в скале, вот только не успел он в нее нырнуть, как я достал свою пращу и с трех расстояний выстрелил ему прямо в затылок и оглушил его.

– Невозможно попасть в дрилля с трех расстояний! – недовольным тоном прервала его Наила.

Не произнеся ни слова, Эламар огляделся вокруг и подобрал с земли камень размером с большой грецкий орех. Поднявшись на ноги, он положил его в пращу и пальцем указал на висевшую на заборе на другом конце деревни шляпу, в шести расстояниях – примерно в шестидесяти шагах от них. Правой рукой он принялся раскручивать пращу так быстро, что она стала практически невидимой.

Через несколько секунд шляпа улетела в сторону. Спокойно, будто ничего не произошло, Эламар уселся обратно на землю и с явно довольным выражением лица возобновил свой рассказ. Чельди ошеломленно таращились на упавшую на землю мишень, и все они, включая Наилу, еще какое-то время просидели с открытыми ртами. Эламар продолжал:

– Я пошел за дриллем и заметил, что из той расщелины, куда он хотел улизнуть, исходит какой-то свет. Мне стало любопытно, что там внутри. Я заточил колышек и принялся ломать им камень, и примерно через пару циклов мне удалось расширить щель до достаточных размеров. Я залез внутрь и очутился в просторной пещере. Меня это нисколько не удивило: наткнуться на пещеру в Плоскогорье – дело довольно обычное. Я пошел вглубь. Заходя все дальше и дальше, я понимал, что это самая большая и самая глубокая пещера, которую я когда-либо видел. Пол ее был гладким, как поверхность Плоскогорья, будто шлифованным, а через щели проникал свет, который позволял достаточно хорошо рассмотреть все вокруг.

Чельди были поглощены рассказом юноши. К ним между тем присоединились вернувшиеся со сбора оставшегося урожая товарищи. Они подсели в круг, чтобы услышать продолжение истории.

– Так вот, я проследовал внутрь пещеры, все время держа наготове пращу, прошел довольно значительное расстояние и уперся в тупик. Путь мне преграждала огромная деревянная дверь, посреди которой было высечено четыре коротких слова из неведомых мне символов.

レイノリ ノルレテ ゴイノク ヲノレ

Какое-то время я просто стоял и смотрел на надпись – мне казалось, будто в ней было что-то знакомое, и вскоре эти бессмысленные буквы в моей голове сами по себе сложились в благозвучную фразу. Сам того не осознавая, я произнес эти четыре слова, и дверь отворилась, а все вокруг озарилось еще ярче. Я пошел на исходивший из глубины свет и вдруг увидел стоящего посреди дороги мужчину. Тихим и спокойным голосом он попросил меня подойти к нему и сказал, что бояться мне нечего. А я и так не боялся, опасность я всегда чувствую, и у него явно не было плохих намерений. В руках у него был матовый браслет янтарного цвета, который он беспрерывно крутил между пальцев. Он представился Королем бессмертных, Аркадоном, и сказал, что хочет подарить мне браслет Эфира, и что очень немногие могут похвастаться тем, что им довелось его надеть, и я мог бы стать одним из них. Он сказал, что по воле судьбы мое появление в пещере и появление браслета почти совпали, и мне теперь надлежало сделать выбор, от которого будет зависеть судьба многих, и я должен хорошо подумать.

Имя Аркадона стало переходить из уст в уста среди слушающих рассказ чельди. Легенды о Короле бессмертных казались им почти невероятными. Они восходили к тем мрачным временам, когда семь Королей разбили темную орду Мерии Норима.

Не обращая внимания на их комментарии, Эламар продолжал:

– По моей спине пробежала дрожь, и я невольно отступил назад, но Аркадон так и остался стоять, сосредоточив на мне свой взгляд, с вытянутой рукой и покоящимся на ладони браслетом. Он сказал, что силы браслета не навредят мне, и что он служит только тем, кто этого достоин. «Нам и сами-то бессмертные никогда не показывались, не то что их Король, – думал я. – Чего им от меня надо?» В голове моей кружились тысячи вопросов, а Аркадон смотрел на меня так, будто пытался прочесть мои мысли. Наконец решившись, я подошел к нему, протянул руку и дотронулся до браслета, который тем временем становился все ярче и ярче, – с горячностью рассказывал юноша, ловя взгляды толпы.

– Король сказал, что я расшифровал древние символы и произнес слова, которые поддерживают баланс четырех стихий: Света, Земли, Воздуха и Огня. Такого не бывало уже несколько эр, и он все твердил, что меня избрал сам браслет, но я все еще сомневался, – признался Эламар.

– Ну и что же ты сделал? – спросил какой-то любопытный ребенок.

– Я совсем не мог ясно мыслить, поэтому решил очистить разум и прислушаться к своим инстинктам. Меня сильно тянуло к браслету, хоть и выглядел он, по правде говоря, довольно непримечательно. После короткого колебания я вдруг взял его с ладони Аркадона и надел. Он мгновенно принял размеры моего запястья и будто уменьшился в весе, испустил яркую вспышку и снова стал матовым.

Аркадон сложил губы в довольной полуулыбке. В этом месте, как объяснил он Эламару, до недавнего времени была спрятана книга Илии. Она лежала на большой деревянной подставке в глубине пещеры. Книгу и вход в пещеру защищали исчезательные чары. Скрестив руки за спиной, Король с серьезным видом приблизился к Эламару.

– Книгу что, украли? – спросил вождь деревни.

– Да! – печально ответил юноша.

Стоя перед Королем в той пещере, он спрашивал себя, что за сила могла разрушить эту защиту, и что за темное и зловещее существо могло такой силой обладать. Будущее Земель Аристар было в опасности.

– Король сказал, что в священной книге содержатся все знания бессмертных, и, если она попадет в чужие руки, произойдет ужасная катастрофа.

Эламара терзали десятки вопросов, ответов на которые он не находил, но сила браслета вселяла в него чувство непобедимости.

– А ты что ему ответил? – спросила Наила.

– *«Располагайте мною, я быстрее грома и молнии, меня на своих крыльях понесет сам ветер!»* Он посмотрел на меня и серьезным тоном велел отправляться на Склоны, сказал, что там дальнейший путь мне укажет браслет. *«Вершатся судьбы, и, чтобы преодолеть ужасные испытания, что ждут тебя, тебе понадобится помощь!»* – кричал он мне вслед. Я бежал быстрее молнии, и, могу поклясться, браслет на моем запястье какое-то время светился. И наконец... я здесь! Я бежал шесть циклов кряду и оказался тут как раз незадолго до того, как исчез Аркадон.

– То есть ты хочешь сказать, что добежал сюда из Плоскогорья всего за шесть циклов? – спросила Наила.

– Именно. Совсем забыл упомянуть, что я не просто быстрый, а самый быстрый бегун всех земель! В этом году на ярмарке в Периасе я выиграл гонку Краснохолмья!

Испытание Краснохолмья – забег на скорость, в котором участвовали молодые люди со всех земель. Событие это считалось невероятно престижным. Победитель получал бесплатное питание и проживание на протяжении всей ярмарки, а также небольшой меч (длиною примерно с две ладони) и пращу, вручную сотканную лучшей ткачихой Периаса. Это оружие Эламар всегда с гордостью носил с собой. Гонка была очень тяжелой, длилась около восьми циклов и проводилась на участке, полностью усеянном холмами, красными из-за покрывавшего их песка, который приносило ветром из пустыни Арал. Во время гонки с собой разрешалось иметь лишь одну флягу воды и три повязки на случай травм. Маршрут был сложным и состоял из ста пятнадцати кругов. Самым невероятным было то, что, по словам Эламара, он обогнал своего ближайшего соперника на целых полкруга, установив тем самым абсолютный рекорд для такого вида забега.

Внимательно выслушав рассказ юноши, Наила пристально посмотрела на него – ей ужасно не хотелось это признавать, но его искренний взгляд и плутовская улыбка покорили ее. Она взяла его правую руку и отодвинула рукав – показавшийся на запястье браслет снова засветился. Отпустив его руку, она тревожно спросила:

– А что означает это свечение?

– Не знаю, силы браслета мне неизвестны. Аркадон сказал, что он укажет мне путь, но я понятия не имею, что он имел в виду...

– Можно дотронуться?

– Почему бы и нет. Не вижу в этом ничего плохого.

Наила протянула руку, и браслет Эфира тотчас засветился еще ярче, и, как только она его коснулась, ее пальцы будто приклеились к нему. Свет становился ослепляющим и, постепенно перекинувшись на ее руку, пополз вверх и вскоре дошел до плеча. В этот момент девушку словно парализовало, рот ее открылся в немом крике, широко распахнутые глаза молили о помощи, но она не смогла произнести ни звука. Эламар смотрел на нее, словно окаменев, и не мог ничего поделать. Свет разошелся по всему ее телу, и отец потянул ее в сторону, в попытке оттащить, но, казалось, ребят скрепила какая-то неведомая энергия. Через несколько секунд Наила без чувств рухнула на землю.

– Парень, молись, чтобы с моей дочерью все было в порядке, иначе не видать тебе завтрашнего дня! – угрожающе воскликнул ее отец.

– Но ведь я ничего не сделал, это все браслет, я не знаю его магической силы. Мне сказали, что он не опасен, – встревоженно пытался оправдаться Эламар.

– Заприте мальчишку! – закричал вождь.

Но в этот момент Наила открыла глаза.

– Нет, прошу вас, оставьте его, – прошептала она. – Отец, я в порядке, бессмертные указали мне путь, я должна пойти с Эламаром! На восток, к Вечнозеленому лесу.

– Тихо, дочка, тебе надо отдохнуть!

Наила попыталась встать. Тело ее больше не светило, но зато появился странный блеск в глазах. С трудом держась на ногах, она сделала три шага, после чего снова без чувств упала на землю. Подхватив ее на руки, отец отнес ее домой. Эламар последовал за ним. Дом окружили чельди, переживающие за здоровье своей подруги.

Об этом дне еще долго потом судачили, в мельчайших подробностях пересказывая все его события, и истории эти как обычно передавались от отца к сыну.

Два дня Наила пролежала без сознания, а на рассвете третьего, открыв наконец глаза и поднявшись, она чувствовала себя иначе. Браслет передал ей часть своей энергии, и она стала сильной как никогда. Эламар ни разу не покинул девушку: ночами спал возле ее дома на подстилке из листьев, а днем с тревожным видом сидел подле ее кровати, держа ее за руку. За ним же все это время неустанно следил суровый взгляд ее отца – тот хоть и понял, что плохих намерений у мальчишки не было, все же полностью ему не доверял.

Вечером третьего дня, когда все было готово к отбытию, Наилу и Эламара для доброго напутствия отвели к старой Ание. В ее дом они вошли одни, отец девушки остался ждать снаружи. Ания была самой старой и самой мудрой женщиной в деревне. Чельди всегда прислушивались к ее предсказаниям, и при виде ее морщинистой и теплой улыбки смягчались даже самые сварливые. Комнаты ее дома освещали дюжины свечей, сама она сидела в кресле-качалке и пристально смотрела на вошедших ребят. Какое-то время она молча их разглядывала, да и затем была немногословна.

– Объединяющая вас сила исходит из ваших сердец, а браслет – всего лишь посредник. Всегда поддерживайте пламя, что питает его! – после этих слов она закрыла глаза и тотчас с улыбкой на лице погрузилась в сон.

Наила и Эламар вышли из хижины и, сопровождаемые отцом девушки, отправились на скромный ужин, состоящий из мяса и фруктов.

На следующее утро, взяв приготовленные для них запасы еды, ребята попрощались со своими друзьями. Взгляд вождя был явно встревоженным, он долго обнимал дочь. Мать Наилы умерла за несколько лет до этого, и единственное дитя было для него главным сокровищем. Затем он приблизился к Эламару и, взяв его за руку, произнес:

– Заботься о ней, и да хранит вас Аркадон. Не знаю, почему взгляд Богов пал именно на вас, но более благоразумного выбора и не представить.

Эламар кивнул. Снова повернувшись к Наиле, вождь протянул ей свое предплечье, а она ему – свое, и руки их соединились на уровне локтей. Этот жест был знаком почета и уважения, которым чельди обменивались только в особых случаях. Они крепко пожали руки, и какое-то время смотрели друг на друга. По щеке Наилы, которая пыталась подавить овладевшее ею волнение, скатилась слеза, а глаза ее светились ярче, чем обычно.

– Отец... – произнесла она. – Не знаю, что уготовила нам судьба, но ты всегда будешь со мной.

– Ступай, дочь моя, и да благоволят вам солнце и ветер.

Ребята пустились в путь, и вскоре прошли ручей, обозначающий вход в деревню. Они обернулись помахать на прощание ее жителям. Пшеничные волосы Наилы ласкал поднявшийся легкий ветерок.

– Ну что, на восток? – спросил Эламар.

– На восток! – согласилась Наила.

– А почему не на запад? – возразил мальчишка.

– А почему бы тебе не спросить свой браслет? И кстати, ты знаешь, что он меня чуть не убил?

– Не сказал бы, судя по тому, как ты скачешь.

И правда, Наила сама еще не заметила, с какой легкостью поспедала за Эламаром, который двигался отнюдь не медленно. Конечно, она вряд ли могла бы соревноваться с ним в скорости, но сейчас они шли бок о бок. Вместе они вышли на дорогу, которая вела к Склонам.

Глава 2

По пути к Вечнозеленому лесу

Ребята торопились, шли довольно быстро, и Наила попросила Эламара замедлить шаг: ей не хотелось покидать родные земли в спешке. Все свое детство она провела на этих прекрасных склонах, обласканная ими. Вид полностью засеянных холмов невероятного зеленого цвета и приятный запах свежескошенного длиннолиста возродили в ее памяти события далекого прошлого, и, идя по извилистой грунтовой дороге, пересекавшей местность, она принялась рассказывать своему новому приятелю давнишние истории, которые связывали ее сердце с этими местами.

– Видишь вон тот склон, внизу, самый крутой из всех? – спросила она. – В детстве мы с моими друзьями Пафом и Клевом катались с него на длиннолистах, на полной скорости, прямо по грядкам. Мы весь день отыскивали большие и крепкие листья – такие были лишь у нескольких растений возле ручья – тайком срывали их и прятали до вечера. В конце дня, когда все возвращались в деревню, мы как угорелые катались со склонов.

Эламар слушал молча, и выражение лица его вдруг стало слегка тоскливым. Не заметив этого, Наила продолжила вспоминать:

– А вон на том склоне, более покатом, как-то раз, в единственный сбор длиннолиста, что проводится в сезон дождей, мы с моим двоюродным братом Фрайеном забрались под повозку для урожая и повисли на ней. Вот только земля тогда была мокрая, и колесо соскользнуло в бороздку – телега перевернулась, и нас подбросило в воздух. Приземлились мы примерно в одном расстоянии, прямо посреди лужи грязи! Болело потом все тело, и пришлось немало времени провести в постели, ладно хоть кости остались целы!

Эламар шагал с опущенной головой, пиная попадавшие ему на пути мелкие камешки, и лицо его становилось все печальнее. Заметив наконец угрюмое настроение своего спутника, Наила спросила его, почему он такой грустный. Тот не ответил и лишь недовольно фыркнул. В этот момент над ними пролетел огромный белый беркут. Охотничий инстинкт Эламара сработал мгновенно: выхватив висевшую у него на ремне пращу, он стремительно рванулся на вершину склона, готовый выстрелить в бедную птицу.

Наила побежала за ним и, быстро догнав его, мягко опустила своей рукой его пращу. Она не могла оторвать глаз от кружившей над ними величественной птицы: это было поистине прекрасное создание.

– Он хочет, чтобы мы поторопились! – сказала она.

– С чего это ты взяла? – спросил Эламар.

– Не знаю, но я чувствую его настроение, может, эта сила передалась мне от браслета. Он сбит с толку, словно его сюда что-то влечет. Он действует неосознанно, он напуган... Поторопимся, мне что-то неспокойно.

– Мне начинает надоедать, что мне постоянно указывают, что делать, – пробормотал Эламар.

– Послушай, не я просила тебя лезть в ту пещеру, надевать браслет и с ног на голову переворачивать мою вполне себе тихую и спокойную жизнь!

– Извини, ты права, просто я сегодня немного не в настроении, все думаю о Плоскогорье... и о Драймале.

– Кто такой Драймал? – с любопытством спросила девушка.

– Я не знаю своих настоящих родителей, – ответил Эламар. – Драймал вырастил меня как собственного сына, а я убежал на Склоны, даже не предупредив его. Никогда не думал, что окажусь вдалеке от дома так надолго, он точно будет беспокоиться.

Наила задумалась, и ей пришла блестящая мысль:

– А сколько тебе нужно времени, чтобы добежать до дома и обратно?

– Не знаю, если бежать в полную силу, не жалея себя, думаю, циклов десять, а что?

– Давай так: ты беги, предупреди Драймала, а я пока продолжу путь к Вечнозеленому лесу и пройду через долины. Если идти нормальным шагом – буду у самого их края примерно через то же время, там и встретимся. За меня не переживай, я здесь выросла и отлично знаю местность, со мной все будет хорошо.

Беркут испустил пронзительный крик, словно предостерегая их от чего-то, но Эламар, воодушевившись идеей Наилы, этого не заметил и, посмотрев на нее благодарным взглядом, сказал:

– Согласен, постараюсь управиться как можно скорее. Прошу тебя, не сходи с дороги и жди меня на восточной границе Склонов!

Наила кивнула и, несмотря на то, что у нее ужасно часто билось сердце, отпустила его, и он тотчас умчался прочь. Она смотрела, как он стремительно удаляется от нее, и вскоре фигура его совсем пропала из виду. Девушка возобновила свой путь. Над ней продолжал кружить беркут, и все больше нарастало ощущение чего-то неладного.

По дороге она размышляла, стоило ли отпускать Эламара... Но, с другой стороны, она просто не могла видеть его таким печальным, и, в конце концов, они должны были снова встретиться всего через каких-то десять циклов. Вдруг вдалеке на горизонте показалась какая-то черная точка – по всей видимости, птица. Она летела прямо на девушку, и та остановилась, чтобы получше ее рассмотреть, и беркут в третий раз испустил свой истошный крик.

Тем временем в Кардоне, городе бессмертных, семеро Королей собрались во Дворце Совета, и Аркадон призвал Око Берийса. Посреди зала появился шар света и вскоре поверхность его стала стеклянной, а внутри показались двое ребят: с одной стороны – Эламар, с другой – Наила. Мальчишка быстро куда-то бежал, девушка же стояла на месте, всматриваясь в небо.

Аркадона заинтересовало ее поведение: широко распахнув глаза, он выставил перед собой раскрытую ладонь, и магический шар медленно двинулся к нему.

– Икрас! – внезапно вскочив, прокричал он.

Не произнеся ни слова, Седьмой Король выступил в середину зала, припал на одно колено, три раза стукнул посохом об пол, исчез из дворца и материализовался прямо возле Наилы. Как и тогда на Склонах, внезапное появление бессмертного привело девушку в полное замешательство. Икрас легонько оттолкнул ее в сторону, и что ни на есть вовремя: то, что она приняла за птицу, оказалось большой, пущенной с огромного расстояния стрелой. Насквозь пронзив парившего немного впереди беркута, она попала в Икраса, воткнувшись ему прямо в грудь.

Удар был настолько мощным, что Короля отбросило на три расстояния. Случилось невозможное, то, чего никогда не должно было быть: бессмертный испускал последние вздохи. Наила подбежала к нему и, наклонившись, подняла ему голову – тот лишь слабо простонал:

– По... сох...

Осмотревшись, Наила увидела, что из-за сильнейшего удара даже посох Короля отлетел в сторону. Подобрав его, она вложила его в руку бессмертного – тот безмятежно посмотрел на нее и исчез.

Он материализовался посреди зала Дворца Совета и, умирающий, предстал перед своими друзьями, которые видели все в Оке Берийса. Приблизившись к нему, резким движением они вытащили стрелу из его груди, и он испустил крик боли. Было ясно, что врагу удалось расшифровать часть книги Илии, ведь он нашел способ убийства одного из семи Королей –

сделать это могла лишь ондриевая стрела с каменным наконечником из Симпурских рудников, смоченным в крови беркута.

Шестеро Королей в смятении окружили умирающего друга и, сложив руки, в унисон произнесли замораживающее заклинание. Икраса обволол розоватый свет, он поднялся в воздух, и все его жизненные функции замерли. Взяв его тело, они положили его на алтарь. Аркадона мучали угрызения совести: сам того не осознавая, он послал друга на смерть. И тогда он дал себе обещание: любой ценой наказать того, кто совершил это кощунственное злодеяние.

Эламар был на пути к Плоскогорью и бежал чуть более одного цикла, как вдруг браслет Эфира на его запястье сильно засветился. Почувствовав что-то неладное, юноша резко остановился.

– Наила в опасности! – воскликнул он и, развернувшись, немедленно бросился обратно.

Девушка тем временем кое-как оправилась от страха и со слезами на лице сидела возле мертвого беркута. Из полосок длиннолиста она сплела покрывало и полностью закутала его тело, чтобы похоронить. В этот момент появился запыхавшийся Эламар.

– Что случилось? – задыхаясь, спросил он.

– Нельзя нам разлучаться! – ответила Наила, вытирая слезы. – Идти в одиночку слишком опасно, за нами будто следит тысяча глаз, и им известно то, чего мы пока не знаем. Если бы не этот бессмертный – меня бы уже не было в живых.

– Какой еще бессмертный, здесь никого нет!

– Он исчез, как Аркадон тогда на Склонах! Вот только он умирал, и все это – чтобы спасти меня. Но зачем он отдал свою жизнь? Какова наша роль во всем этом? Какая цель может оправдать эту крайность, эта жертву бессмертного? – спрашивала Наила, казалось, саму себя.

– Но бессмертный не может умереть, ты уверена в том, что говоришь? – возразил Эламар.

– Говорю тебе: он появился прямо передо мной, оттолкнул меня на землю, и в грудь ему, насквозь пронзив беркута, попала стрела и убила его. Все произошло за несколько мгновений, я даже понять ничего не успела. Потом я накрыла беркута, и прибежал ты.

– Ладно, не будем разлучаться, Драймал все поймет. Близится вечер, нам надо найти ночлег! – воскликнул Эламар.

– Пойдем, тут неподалеку есть один шалаш для инструментов, который мы используем, когда не успеваем закончить сбор урожая до вечера.

– Хорошо. Не хотелось бы провести ночь под открытым небом.

Ребята дошли до шалаша. Внутри него все еще лежал срезанный длиннолист, послуживший им постелью. День был изнурительным, но прошли они не много. Достав из мешков часть своих съестных запасов, они скудно поужинали и заснули, поверженные усталостью.

На холмы опустилась кромешная тьма, и сны их были полны кошмаров, они постоянно ворочались, а лица их искажали гримасы тревоги и боли.

Посреди ночи, все мокрые от пота, они внезапно проснулись и, переглянувшись, уставившись в потолок.

– Мне не спится, – сказала Наила.

– Мне тоже, – ответил Эламар. – Но, если как следует не отдохнем, завтра у нас не будет сил на дорогу.

– Возможно, именно этого они и хотят! – воскликнула девушка и, взяв Эламара за руку, закрыла глаза. Тот сделал то же самое. Браслет Эфира слегка засветился, и сердца их успокоились, а лица прояснились, и, погружившись в глубокий сон, они проспали до самого утра.

Проснувшись на следующий день, ребята умылись водою из ручья неподалеку и сразу пустились в путь, быстро шагая по виляющей среди склонов дорожке.

– Давно я так не высыпался! – потягиваясь на ходу, воскликнул Эламар.

– Я тоже, – ответила ему Наила. – Может бегом, что скажешь?

– Давай!

Прекрасный солнечный день заставил их временно забыть об ужасных событиях, случившихся накануне. Вновь полные сил, они пустились безудержно бежать. Эламар не давал себе сильно разгоняться, но так, чтобы Наила не заметила.

За ними в Оке Берийса следили бессмертные. Аркадон же закрылся в центральной башне, пытаясь найти способ оживить Икраса. Беспокоить его можно было только в том случае, если жизни ребят снова угрожала опасность.

Уединившись в своих покоях, Король мысленно обратился к прошлому, к тому времени, когда были возведены семь башен Кардона. В памяти его всплывали все необходимые работы и заклинания, призванные сдерживать мощнейшую энергию, высвобождаемую землей. У каждого Короля была своя башня, и каждый из них мог войти в нее только с помощью магического посоха входа. Посохи были изготовлены из длинных, около двух локтей, и особенно перекрученных корней ондрия, которые Аркадон раздобыл в Вечнозеленом лесу, когда эти деревья там еще росли. На конце каждого из них он изобразил фигурку древнего животного, соответствующего по некоторым своим качествам Королю, которому посох был дарован.

С помощью техники слияния в каждой из фигурок он заключил древнюю энергию из городского колодца. Собрав шестерых Королей во Дворце Совета, он произнес заклинание, которое активизировало силу посохов:

*«Ум лар, дис нарицумранай креб, илиу фрадрейнталар
Кунд мей ницумсреной
Блес им лиурейнстей, ол бредис аинскицмей стеной»*

Аркадон переживал в своей памяти каждое мгновение этого ритуала, объединившего Королей с их магическими предметами. Они стояли плечом к плечу, и, расположившись напротив них, он выдал каждому по посоху: Гриемасу – посох Кобры, Самресу – Волка, Дракосу – Дракона, Энемору – Сервала, Брлгару – Сокола и, наконец, Икрасу – Беркута. Последний посох наделял своего хозяина необычайной быстротой передвижений, как у изображенной на нем птицы. Его владелец мог перемещаться в любые места намного быстрее остальных Королей, и, возможно, именно поэтому, когда Наила была в опасности, Аркадон из всех Королей выбрал Икраса, не ведая, к каким ужасным последствиям приведет его решение.

Как только посохи оказались у своих законных владельцев, Аркадон вскинул руки к небу, расставил пальцы, сконцентрировался и прокричал:

– Сейчас!

Фигурки животных на посохах озарились изнутри, свет становился все ярче и ярче, засветились и глаза бессмертных, после чего между Королями и посохами выросло нечто наподобие световых арок, объединивших их. Ритуал продлился всего несколько мгновений, и по его завершении Короли стали едины со своими посохами.

Каждому Королю было достаточно лишь трижды постучать своим посохом о землю и представить, куда ему хотелось бы переместиться – скрытая внутри энергия испускала вспышку, и Король тотчас переносился в желаемое место.

Сам Аркадон мог не только переноситься в любое место, но и свободно перемещаться внутри всех семи башен, тогда как его собственные покои были недоступны для других бессмертных. Кроме того, посох Грифона давал ему возможность вызывать к себе любого из шести Королей, где бы те ни находились, при условии, что они были в физическом контакте со своими посохами.

Эламар и Наила достигли восточной границы Склонов, к счастью, не встретив на своем пути новых угроз. Перед ними лежала пустошь, лишенная какой-либо растительности, длиною около двадцати расстояний, – последний участок, отделявший их от Вечнозеленого леса. Наиле уже не раз доводилось бывать у границы леса, ведь только там еще рос фольк, из дерева которого чельди мастерили мебель и разную утварь.

– Отец всегда говорил, что это место нужно уважать, – сказала девушка. – Когда я была маленькой, он рассказывал мне, что у его отца, а до этого и у отца его отца был договор с силами, правящими лесом, поэтому нам можно было рубить лишь указанные ими деревья и в строго ограниченном количестве, не превышающем нужд деревни. Но, по-моему, это все сказки... Пока отец рубил деревья, я стояла на краю леса и внимательно вглядывалась внутрь, в надежде увидеть хоть какого-нибудь его причудливого обитателя, о которых повествуют народные предания, но я ни разу не видела ничего, что могло бы подтвердить их правдивость. Видимо, в лесу этом живут одни дрилли да насекомые!

– Ты и правда так думаешь? Прислушайся! – сказал Эламар. – Тебе не кажется, что тут как-то неестественно тихо?

– О чем я и говорю: тихо здесь, потому что тут никто не живет.

– Пойдем к лесу. Что-то тут не так! – ответил Эламар.

– Ну, раз уж ты настаиваешь. Все равно нам туда и надо.

Ребята осторожно приближались к опушке, им оставалось совсем чуть-чуть, как вдруг земля у них под ногами начала трястись, и несколько деревьев повалилось прямо на них – друзья ловко увернулись, но в это же время перед ними разверзлась огромная трещина – они тотчас отпрыгнули назад, чтобы не свалиться вниз, и замерли, готовясь к худшему.

– Ну что еще? – произнесла Наила.

– Кто-то или что-то не хочет, чтобы мы добрались до леса! – откликнулся Эламар.

Но его спутницу, казалось, произошедшее нисколько не впечатлило, решительность ее была невероятной: быстро запрыгнув на одно из упавших деревьев, что мостом соединяло края только что открывшейся перед ними пропасти, она принялась осторожно по нему карабкаться. Несмотря на то, что девушкой она была довольно подвижной, такое поведение было совсем ей не свойственно, настолько опрометчивые поступки никогда не входили в ее привычку. Эламар объяснил это необыкновенной энергией, передававшейся ей от браслета Эфира.

– Подожди! – воскликнул он, наблюдая за ней.

– Что?

– Что-то тут не так, это слишком просто! – настойчиво произнес он. – Дерево довольно крепкое, давай-ка лучше перелезем сразу вдвоем, да поскорее!

– Ладно, готов?

– Готов! – покорно ответил Эламар.

– Давай! – закричала Наила и быстро поползла вперед, Эламар последовал прямо за ней.

На середине пути над лесом, который до этого момента не подавал никаких признаков жизни, поднялась стая птиц, а из ясного неба вдруг вырвалась молния и ударила в ствол дерева-моста прямо посередине, расколов его на две части. К счастью, друзья были уже на другом конце – благодаря своей скорости им снова удалось спастись за мгновение до катастрофы. Они задержались посмотреть, как дерево падает в пропасть, а затем переглянулись и медленно повернулись к лесу.

Теперь от долгожданной выстраданной цели путников отделяло всего несколько шагов, и лесом вновь овладела тишина. Солнечные лучи едва пробивались сквозь огромные деревья, а на иссушенной поляне позади них теплый ветер крутил песочные вихри. В какой-то момент один его порыв, сильнее остальных, нарисовал в нескольких шагах от ребят причудливую песочную картину. Они с интересом наблюдали за этим необычным явлением.

– Похоже на Плоскогорье! – воскликнул Эламар.

– А мне кажется, на прекрасные холмы длиннолиста! – откликнулась Наила.

Новый песочный вихрь сменил картинку. Казалось, ветер затеял какую-то игру, и ребята заворожено наблюдали за постоянно меняющимися изображениями.

– Смотри, этот похож на дрилля! – закричала Наила.

– Точно, вот только шерсть у него какая-то уж слишком длинная, а лапы короткие! – посмеиваясь, заметил Эламар.

Наила толкнула его в плечо, и он свалился на землю. Падая, он поднял взгляд к небу и с большим удивлением заметил, что пока они наблюдали за песочными картинками, солнце почти зашло и быстро надвигалась ночь.

Наиле вдруг стало холодно, и, уловив настроение Эламара, она в мгновение ока осознала, что все вокруг изменилось: их тени пропали, тишина стала пугающей, кожу морозил холод, а ветер вдруг стих.

Почувствовав приближение опасности, она схватила Эламара за руку и закричала:

– Бежим... Скорее!

Не заставляя ее повторять дважды, юноша молнией бросился вслед за ней в глубь леса. Они бежали несколько минут, без оглядки, отодвигая руками ветки и листья деревьев, а потом наконец остановились, запыхавшиеся, и огляделись вокруг: перед ними во всем своем великолепии предстала лесная чаща.

Глава 3

Встреча с Готландом

Сами того не заметив, Эламар и Наила оказались на поляне в самой глубине леса: к небу тянулись громадные деревья, повсюду росли усыпанные красными ягодами кусты, и все растения были окутаны легкой дымкой. Никто и никогда не заходил так далеко в глубь Вечнозеленого леса. Несмотря на то, что был уже вечер, через окружавшие поляну деревья просачивался мягкий свет. Земля была покрыта огромным количеством мелких белых камешков, а в самом центре поляны возвышался, водруженный на постамент, большой круглый камень. Это место внушало чувство спокойствия и безмятежности. Ребята решили осторожно подойти до центра поляны. За ними внимательно наблюдали глаза цвета листвы, следя за каждым их движением. Друзья шли не торопясь, настороженно оглядываясь по сторонам, и в какой-то момент Наила тихо произнесла:

– За нами следят...

– Я никого не вижу, – прошептал Эламар.

– Я чувствую их, но сердца у них чистые и искренние. Не думаю, что мы в опасности, им просто любопытно.

В попытке распознать и уловить возможную опасность, она напрягла все свои чувства, но контакт неожиданно оборвался.

– Они ушли. Я больше никого не чувствую.

– Мне это не нравится, думаю, надо отсюда уходить, – сказал Эламар.

Тем временем они почти дошли до середины поляны. Шаги их порождали забавный звук, издавая напоминающий хруст. Эламар нервничал: подобрав с земли несколько камешков, он принялся крутить их между пальцев.

Валун покоился на постаменте неправильной формы. Добравшись до него, Эламар заметил, что по всему его периметру была высечена повторяющаяся надпись. Мальчишка попытался ее растолковать.

ヘルノへ ハレヘレ ノフヘノ ㄥルヘノ

– Не понимаю, – сказал он, – вроде те же символы, что тогда в пещере, но я не могу ни произнести, ни расшифровать их... и все же они кажутся знакомыми.

– Они вернулись! – произнесла Наила, резко обернувшись к деревьям.

– Ну, хватит, выходите! – нервно крикнул Эламар, глядя в том же направлении, что и девушка. Но вокруг царил невозмутимый покой: ни звука, ни шороха, ни движения случайного зверя – ничто не нарушало этой неестественной тишины. – Выходите! – повторил он еще громче.

– Тише, а то ты их напугаешь, – усмирила его Наила, зажимая ему рот рукой.

Наученный доверять ее инстинктам, Эламар умолк и продолжил изучать непонятную надпись, повернувшись обратно к валуну. Усевшись на корточки, он машинально положил на него мелкие камешки, что были у него в руке. Поверхность валуна была абсолютно плос-

кой: ни наклона, ни неровности, вот только через несколько секунд оставленные им камешки вдруг начали перемещаться – сами по себе, будто движимые невидимой силой. Ребята в ужасе наблюдали, как сначала они выстроились в нечто бесформенное и бессмысленное, а затем сложились в символы, воспроизводящие часть высеченной по периметру камня надписи. Заинтригованный, Эламар набрал еще одну горсть и тоже положил ее на валун. Камешки снова задвигались и завершили начатую фразу.

Мальчишку словно загипнотизировали. Он что-то произнес, и валун вдруг начал поворачиваться вокруг своей оси, и, как только он завершил свой круг, мелкие камешки полетели обратно на землю, снова став бесполезными.

В этот момент в кустах показался беловолосый юноша, который и наблюдал за ними украдкой все это время – глубоко потрясенный увиденным, он невольно подскочил и вскрикнул:

– Черт возьми! – и тут же убежал, мгновенно пропав из виду.

– Ишь ты, да он такой же быстрый, как и я, неужели такое бывает? – воскликнул Эламар, всматриваясь в лес.

– Не знаю, но зато теперь понятно, что легенды не врут, и в лесу и правда есть обитатели. Мы должны попросить их о помощи, – ответила Наила.

– Сначала хочу получше рассмотреть эту глыбу, – сказал Эламар, и они вплотную приблизились к камню.

Переглянувшись, они оперлись на него руками и, одновременно подпрыгнув, подтянулись и уселись на него лицом к деревьям. Они и не заметили, как в это время их со всех сторон обступила толпа беловолосых людей – взрослых и ребят, внимательно за ними наблюдавших. Потеряв от удивления дар речи, друзья какое-то время молча таращились на незнакомцев. Из толпы обитателей леса выступил высокий мужчина, на пядь выше всех остальных. Волосы его были собраны на затылке в длинный хвост, в руке он держал короткий меч и не спускал своего тяжелого взгляда с растерянных Эламара и Наилы. Юноша инстинктивно потянулся к висевшей у него на ремне праще, но мужчина не обратил на это никакого внимания и решительно направился к ним. У него была царственная походка и легкие движения – казалось, он нисколько не ощущал груз лет, на которые выглядел. Тело его окутывала коричневая туника до пят, с длинными рукавами, а талию опоясывал кожаный ремень, на котором висел мешочек. Остановившись в двух локтях от ребят, не спуская с них глаз, он произнес:

– Камень прохода не приводили в действие уже несколько эр, кто вы такие, откуда знаете древние символы?

– Я – Наила, из чельди, а это – Эламар из Плоскогорья, – ответила девушка, слезла с камня и встала перед мужчиной на колени. – Мы вовсе не хотели причинять вам беспокойство, благородный лесной народ, но на краю леса нас настигла большая опасность, и нам пришлось укрыться здесь.

– Так значит, это вы устроили весь этот хаос снаружи? – спросил мужчина, и под густой бородой его появилась тень улыбки.

– На самом деле, мы не то чтобы его устроили, – отозвался Эламар, тоже слезая с камня, – мы стали его жертвами. Как и сказала Наила, мы спрятались в лесу, чтобы спастись.

– Хмм... – промычал мужчина, трогая себя за бороду и задумчиво шагая взад-вперед. – То есть вы укрылись в лесу и совершенно случайно обнаружили камень прохода, а затем опять же совершенно случайно расшифровали тайные символы и привели его в действие...

Переглянувшись, Наила и Эламар лишь пожали плечами и одновременно выпалили:

– Да!

Смерив ребят серьезным взглядом, мужчина испустил громкий смешок, а затем вдруг встал между ними, обернулся к наблюдавшей за ним толпе и, положив руки им на плечи и прижав их к себе, воскликнул:

– Они пришли... Пророчество сбывается!

Лесные жители вскинули руки к небу и ликующе закричали от радости. Наила и Эламар все еще не понимали, что происходит, но их недоверчивые лица озарила робкая улыбка.

– Смелее, друзья, пойдете с нами! – позвал их мужчина, и, сопровождаемые толпой лесных жителей, ребята направились в глубь леса. Оставшийся позади камень прохода тем временем повернулся против часовой стрелки и принял свое обычное положение.

Путь их сквозь листву был довольно коротким, и вскоре они остановились перед величественным деревом. Приблизившись, мужчина положил на него руку и произнес три слова:

«Абрейр кнал нилмодж»

К удивлению Эламара и Наилы, в стволе образовался проход. Он был прямоугольной формы, но не позволял увидеть, что находилось за ним.

– Прошу, друзья, входите, не бойтесь, – пригласил мужчина, указывая на дверь.

Эламар и Наила, все еще настроенные недоверчиво, шагнули внутрь, лесные жители последовали за ними. Как только они вошли, проход за ними закрылся, и они оказались в городе эмидов.

Мужчина, что привел их сюда, был Норфолк из Кардона, Король эмидов. Это имя для своего народа он выбрал сам и не случайно: на древнем языке «эмиды» означало «спустившиеся с небес». Так он хотел сохранить и подчеркнуть историю их высокого происхождения.

Город эмидов состоял из домов, устроенных внутри гигантских деревьев. К входам, которые находились на высоте около двух локтей от земли, вели маленькие лесенки, вырезанные прямо в стволах. В некоторых деревьях жилища были двухуровневыми, а в самых больших раскидывались на целых три яруса. Этажи соединялись между собой внутренними лестницами, а свет в дома проникал через изящные овальные окна. Повсюду играли счастливые беловолосые дети. Каждый из малышей, завидев приближающегося Норфолка, подбежал его обнять. Погладив их по голове своими большими ручищами, Король отправил их обратно играть.

Казалось, жизнь в этом всеми забытом уголке текла безмятежно. Пригласив ребят в свой дом, Норфолк предложил им присесть на деревянные стулья и спросил, не голодны ли они.

– Я – да, спасибо! – незамедлительно ответил Эламар. – Путь наш был тяжелым, а поели мы всего три раза, да и то скудно.

– Я бы тоже с удовольствием что-нибудь съела... пожалуйста, – добавила Наила.

– Принесите чего-нибудь горячего и спелых фруктов! – приказал Норфолк.
Несколько деревенских ребят отправились за едой.

– Ешьте не торопясь, затем вас проводят в вашу комнату. Отдыхайте и набирайтесь сил, а завтра решим, что нам делать, – сказал Король и попрощался с ребятами, которые, наевшись досыта, отправились спать.

Ночь прошла спокойно. Умиротворение, которое вселяло это место, распространилось и на их сон, сделав его глубоким и безмятежным.

На следующее утро, когда Эламар и Наила вышли из комнаты, Норфолк уже восседал на каменном троне в центре деревни, а позади него, скрестив руки на груди и наблюдая за ребятами, стояла гвардия из четырех молодых людей, их ровесников. Опершись правой рукой о подлокотник, Король тербил бороду, ожидая двух друзей, и, когда они наконец перед ним предстали, нахмурил брови и сказал:

– Надвигается зло, и, несмотря на то, что здесь мы в безопасности, нам необходимо объединить силы, чтобы побороть его. Один из ребят за моей спиной поможет вам в предстоящем деле. Каждый из них обладает определенными способностями, в выборе вас направят ваши инстинкты, браслет Эфира и чувства Наилы. Сконцентрируйтесь.

Эламар и Наила внимательно всмотрелись в четырех эмидов, будто в надежде увидеть какой-то знак, а затем девушка закрыла глаза и взяла Эламара за руку, тот последовал ее примеру и сжал в кулак руку, на которой был браслет Эфира – из ниоткуда появилась молния и, едва не задев Норфолка, ударила одного из стоявших за ним мальчиков прямо в грудь. Оглушенный, тот повалился на землю и, приподнявшись на локтях, посмотрел вверх. С сожалением оглядев свою прожженную одежду, он встал, целый и невредимый, и, отряхнувшись, подошел к своим новым товарищам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.